

Ад рэдакцыі: **Татьяна Кенько** падрыхтавала некалькі матэрыялаў прысвечаных I-й сусветнай вайне. У гэтым нумары мы друкуем яе артыкул “Неизвестная война: Что мы должны сделать, чтобы узнать и помнить о событиях Первой мировой в Беларуси: библиодосье”.

У наступным, 31-м нумары будуць змешчаны:

- «Великая забытая война, чтобы знали и помнили: мировая литература о Первой мировой войне: иллюстрированный библиообзор»;
- “Поэты о войне”;
- “Викторина”.

Татьяна Кенько: Неизвестная война: Что мы должны знать и помнить о событиях Первой мировой в Беларуси

Аннотация. Вторая Отечественная война... Именно так в 1914 году назвали начавшуюся войну. Существовало и другое название – Великая Европейская война. Потом, в 1918 году ее станут называть мировой войной, а уже после 1941 года – Первой мировой войной. Первая мировая война продолжалась 1 568 дней и ночей, охватив 3 континента. В ней (в той или иной мере) приняло участие 38 государств с общим населением 1,5 миллиарда человек. Потери были огромные – 10 миллионов убитых и умерших от ран, 20 миллионов раненых. До сих пор в лесах нашей страны видны следы сплошной 400-километровой линии фронта, разрезавшей по живому Беларусь в 1915–1917 годах. Долгие годы о потерях предпочитали не писать, а оставшиеся следы старались чаще всего не замечать, а нередко они и разрушались. Но нашлись неравнодушные люди, которые не побоялись восстанавливать события минувшего прошлого, память о героях столь непопулярной в СССР войны. О них и о некоторых событиях той войны на территории Беларуси можно прочитать о представленной вашему вниманию подборке материалов.

Анотацыя. Другая Айчынная вайна... Менавіта так у 1914 годзе называлася распачатая вайна. Існавала і іншая назва - Вялікая Еўрапейская вайна. Пасля, у 1918 годзе, яе сталі называць сусветнай вайной, а ўжо пасля 1941 года - Першай сусветнай вайной. Яна працягвалася 1568 дзён і начэй, ахапіўшы 3 кантынента. У ёй (у той ці іншай меры) прынялі ўдзел 38 дзяржаў з агульным насельніцтвам 1,5 мільярда чалавек. Страты былі велізарныя - 10 мільёнаў забітых і памерлых ад ран, 20 мільёнаў параненых. Да гэтага часу ў лясах нашай краіны бачныя сляды суцэльнай 400-кіламетровай лініі фронту, якая разразала па жывому Беларусь у 1915–1917 гадах. Доўгія гады аб стратах не пісалі, а пакінутыя вайной сляды імкнуліся часцей за ўсё не заўважаць, а нярэдка яны і разбураліся. Але знайшліся неабякавыя людзі, якія не пабаяліся аднаўляць падзеі мінулага, памяць аб героях такой непапулярнай у СССР вайны. Пра іх і пра некаторыя падзеі той вайны на тэрыторыі Беларусі можна прачытаць у прадстаўленай вашай увазе падборцы матэрыялаў.

История человечества это история почти непрерывных войн. Воевали между собой племена, народы, государства. Но в 1914 году началась война, которая в большей или меньшей степени коснулась жителей почти каждого государства на Земле. В неё втянулась сначала Европа, потом другие континенты. В войне этой, по позднейшим подсчётам, участвовало свыше 74 миллионов человек, из которых 10 миллионов было убито и 20 миллионов искалечено. Подсчитано также, что первая мировая война продолжалась 4 года и 3 месяца. Находящаяся в центре Европе Беларусь, естественно, оказалась втянутой в мировую бойню. Чем же обернулась она для Беларуси?

По данным, приводимым в работе историка Э. Иоффе, в Российскую армию было мобилизовано свыше 800 тысяч наших соотечественников, и примерно каждый восьмой из них погиб на фронтах этой войны. По неполным сведениям, около 1,5 миллиона жителей Белоруссии оказались вынужденными беженцами, которые были расселены по территории Российской империи. Свыше 400 тысяч жителей

белорусских земель так и не вернулись на прежние места проживания и навсегда осели на новых¹.

И одним из главных театров военных действий в те годы стала именно белорусская земля. На территории нашей страны в современных границах проходил российско-германский фронт, где с обеих сторон было сосредоточено не менее 2,5 миллиона человек. Здесь произошли несколько крупных боевых операций того времени. Среди них: Свентянский прорыв немцев и его ликвидация осенью 1915 году (территория Молодечненского, Сморгонского, Вилейского районов); 810-дневная оборона Сморгони; Нарочанская операция (март 1916 год); наступление российских войск летом 1916 года под Барановичами; бои летом 1917-го под Сморгонью и Крево, в результате которых здесь погибло и похоронено 600 тысяч российских солдат и более 250 тысяч солдат и офицеров Германии, Австрии, Венгрии и других европейских стран.

Почему же о Первой мировой войне в более поздние времена вспоминали все реже и реже, её события не стали темой для отечественных художественных произведений, исторических исследований? Возможно, дело в том, что на позднейшие поколения более ощутимо повлияли события Октябрьской революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, как противоборств, в которых была идейная сверхзадача, было понятно, за что воевали, в чём был хоть какой-то смысл, высшая цель. В истории России были и раньше такие войны – оборонительные, когда народ был охвачен патриотическим порывом защиты своей родины, были выступления в защиту других народов, когда Россия приходила на помощь своим соседям. А вот Первая мировая была в глазах участвовавших в ней народов (не правителей!) бессмысленной бойней. В СССР поколения ее граждан воспитывались на примере героических подвигов в Гражданской и Великой Отечественной войнах. И наоборот, в представлениях о Первой мировой войне советские писатели не видели возможности отразить на теме этой войны какие-то иные чувства, кроме ощущения бессмысленности убийства человека человеком. Вспомним сцену из «Тихого Дона» Михаила Шолохова, когда Григорий Мелехов стоит над телом убитого им австрийца. Никаких чувств, кроме сожаления, убитый в нём не вызывает. А потом вспомним Андрея Соколова из повести «Судьба человека» того же автора. У него было совсем иное чувство к врагу – ненависть. Это чувство с особой силой отразил и Константин Симонов в стихотворении «Убей немца», оно сквозит во всех произведениях о Великой Отечественной войне.

А у писателей Запада Первая мировая война отразилась в произведениях, где доминировала тема «потерянного поколения», так там называли молодых фронтовиков, разуверившихся в патриотических идеалах, внутренне опустошенных,

¹Июffe, Э. Первая мировая: белорусское направление // http://www.belniva.by/news_full.php?id_news=29586

остро ощущающих свою неприкаянность и отчужденность от общества, потому что они вернулись домой морально искалеченными, не могли найти себе места в мирной жизни. В советской литературе тема потерянного поколения не получила соответствующего воплощения, а произведения писателей Запада, отражающие её, какое-то время рассматривались как пацифистские, долго не переводились. Советская историография рассматривала Первую мировую войну исключительно как борьбу за передел мира, за рынки сбыта. Думается, что та же причина породила и отношение к памяти о той войне, о её героях, отношение к погибшим, к местам их захоронения, к поминовению жертв того кровавого противостояния государств.

Во многих странах существует традиция: в 11 часов 11-го числа 11-го месяца вспоминают о жертвах Первой мировой войны, отмечают время подписания мира (11 ноября 1918 года) минутой молчания. Еще в 1918 году сразу после победы во Франции было решено поставить 30 тысяч памятников, чуть ли не в каждом населенном пункте. Случалось, за день их ставили по 15!

В XXI веке начали отмечать Международный день памяти воинов и жертв Первой мировой войны и в Беларуси. В одном из самых больших соборов Минска

«Храме-памятнике в честь Всех Святых и в память безвинно убиенных во Отечестве нашем» при освещении его в 2010 году со всеми церковными и воинскими почестями состоялась церемония захоронения останков неизвестных солдат. Это были останки трёх неизвестных солдат, павших в сражениях трёх войн – Отечественной войны 1812 года, Первой мировой войны и Великой

Отечественной войны.

Но мысли и дела о сохранении, вернее восстановлении памяти о замолченной в официальной прессе войне зародились сначала у отдельных энтузиастов и задолго от 100-летнего юбилея. Ещё в 2003 году Анатолий Дмитриевич Ткаченко обратился в московскую редакцию газеты «Русский Вестник» с просьбой помочь найти списки воинов, захороненных на Минском Братском кладбище 1914–1918 годах.

Во время Первой мировой войны в Минске, как и во многих крупных городах Российской империи, развернули госпитали и лазареты, в которые свозили тысячи раненых. К сожалению, спасти всех было невозможно... Поэтому остро встал вопрос, где хоронить умерших бойцов. По предложению генерал-лейтенанта Павла Смородского, – управляющего делами Александровского комитета о раненых, стали возводить специализированные кладбища для погребения умерших от ран воинов по

всей стране: чтобы благоустроенные кладбища служили напоминанием «будущим поколениям о жертвах Великой Европейской войны». Таким образом, братское кладбище со дня своего основания сразу создавалось как мемориальное. В соответствии с законом Российской империи, каждый военнослужащий должен был быть погребен в отдельной могиле и в гробу. Братским оно называлось в честь воинского братства, а не в нашем теперешнем понимании, когда хоронят нескольких человек в одной могиле, т.е. на кладбище были только индивидуальные захоронения, а не общие. В Минске под новый погост в 1914-м было выкуплено более 10 гектаров земли между трактами Виленским (ныне Старовиленский) и Долгиновским (ныне улица Червякова). Первые захоронения на Минском Братском воинском кладбище состоялись 26 августа 1915 года.

17 декабря 1914 года Городская дума приняла постановление о постройке деревянной часовни на Братском кладбище. Строительство было начато в марте 1915 года. По просьбе Императрицы проект часовни сделал Александр Бенуа, а в 1916 году Александра Федоровна велела начертать на здании часовни надпись «Героям Великой Европейской войны».

К сожалению, сегодня неизвестно, сколько всего на этом кладбище похоронено людей. Считается, что около 5 тысяч. Известны более 2 тысяч фамилий тех, кто нашел здесь свой последний приют. В основном погребения в этих списках датированы началом 1915 – серединой 1916 годов. В настоящее время в Российском Государственном Военно-историческом архиве (Москва) хранятся списки только 2180 воинских чинов, погребенных на кладбище, из них поименно известно 1955.

Среди погребенных солдат было немало героев. Вот сведения только о двух воинах. «Илья Васильевич Челокаев (Чолокашвили), прапорщик 301-го пехотного Бобруйского полка, был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени посмертно». В описании подвига сказано, что 9 сентября 1915 г. сводная рота под командованием Челокаева наткнулась на противника: «Около 4 часов дня головная застава была

встречена внезапно с 300-400 [метров или шагов] сильным ружейным и пулеметным огнем с позиций противника у опушки леса, что к югу д. Баранцы. Князь Челокаев не растерялся, лихо бросился с криком «ура» вперед с ротой в штыки. Челокаев бежал впереди роты, первым добежал до неприятельского стрелявшего пулемета, ударил шашкой по голове [немца] и вместе с подбежавшими людьми роты взял этот пулемет. Натиск был настолько дружен и энергичен, что противник дрогнул и бросился бежать. В этом бою было взято 2 пулемета, повозка, 6 человек пленных, 30 ящиков пулеметных лент, убито немцев – 2 офицера и 15 нижних чинов. Наши потери: 1 убит и 5 ранены нижних чинов». В ночь с 11 на 12 сентября 1915 г. герой-офицер был смертельно ранен во время ночной атаки на деревню Боровцы»².

«Штабс-капитан 4-го Туркестанского стрелкового полка Евстафий Данилович Урсуленко (20.9.1873, Кишинёв – 16.7.1915, близ Минска) был кавалером сразу нескольких почетнейших боевых наград – четырех степеней Знака Отличия Военного Ордена (получены в 1899-1905 г.г.), орденов Св.Анны 4-й степени, Св.Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом. 16 мая 1915 г. он получил Георгиевское оружие «за то, что, состоя в 12-м Туркестанском стрелковом полку, 22 февраля 1915 г., руководя подготовкой ночной атаки укрепленной неприятельской позиции, расположенный на высотах между д.д. Пень-Поле и Буды-Сулковские, под сильным ружейным и пулеметным огнем преодолев проволочные заграждения в 4 ряда, атаковал 4-мя ротами эту позицию и, выбив штыками около 6-7 рот немцев, овладел ею и, несмотря на контратаки превосходных сил противника, удержал ее за собою». 13 июля 1915 г. герой был тяжело ранен, три дня спустя умер в санитарном поезде на пути в Минск и нашел последний приют на Минском Братском кладбище...»³

Нельзя забывать, что рядом с официальным погостом появилось неофициальное кладбище, на котором нашли последний приют сотни неучтенных беженцев: в 1915-м в Минск хлынули тысячи людей, пытавшихся спастись от войны. Часть из них поначалу разместили на пока еще свободных землях кладбища, отведенных под будущие захоронения. Считается, что именно тогда возник стихийный Сторожевский рынок, где беженцы обменивались своими скудными запасами.

Увы, судьба братского военного кладбища в Минске, как и многих других в XX веке была печальна. В начале 1920-х оно оказалось заброшено. Деревянную часовню снесли еще до Великой Отечественной, а могилы – вскоре после Победы.

² [Минское Братское воинское кладбище 1914-18 г.г.: списки погребенных //](http://zapadrus.su/bibli/arhbib/235-1914-18.html)
<http://zapadrus.su/bibli/arhbib/235-1914-18.html>

³ [Минское Братское воинское кладбище 1914-18 г.г.: списки погребенных //](http://zapadrus.su/bibli/arhbib/235-1914-18.html)
<http://zapadrus.su/bibli/arhbib/235-1914-18.html>

Сторожевский рынок стал известен как Птичий, где продавали и покупали домашних животных, птиц, рыбок, различные аксессуары и корма для них. Бойкая торговля здесь шла до 1996 года. Свои коррективы в судьбу рынка внесла и погода. Навесы не выдержали груза обильно выпавшего снега и рухнули.

В 1941 году фашисты устроили на его территории временный концлагерь для десятков тысяч военнопленных и мирных жителей. «В докладной записке» министерального советника Дорша рейхслейтеру Розенбергу о лагере военнопленных и гражданских лиц в городе Минске от 10 июля 1941 года говорилось, что «на площади 2,2 га было согнано около 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских лиц». В лагерь загоняли военнопленных и гражданских в возрасте от 13 до 60 лет. На одного заключенного приходилось менее 0,2 кв. метра площади. Люди стояли, прижавшись друг к другу, сидели на корточках, а если спали, то клали голову на колени товарищу. Заключенные умирали без еды, медицинской помощи и обрели покой рядом с воинами Первой мировой. С Братского кладбища началась печально известная история Шталага 352⁴.

После войны часть погоста застроили жилыми домами. «Через территорию массового захоронения воинов коммунальщики проложили коммуникации, выкапывая экскаватором останки, складировали в мешках в бытовках строителей. Это было нарушением не только международных конвенций, но и элементарных этических норм», – заявил историк Сергей Шиптенко. Долгое время судьба Братского кладбища оставалась неопределенной.

В начале XXI столетия Михаил Иванович Ткачѳв, поэт и председатель Белорусского Республиканского общественного объединения «Русское общество» поднял вопрос о необходимости обустройства этого кладбища. Идею создания на кладбище мемориала горячо поддержал и доктор филологических наук, профессор Адам Иосифович Мальдис.

В 2003-2004 годах группа добровольцев Белоруссии и России организовала сбор денежных средств, благодаря которым в Российском государственном военно-историческом архиве была проведена архивно-исследовательская работа по поиску фамилий погибших, умерших и похороненных в годы Первой мировой войны на кладбищах города Минска.

Усилиями белорусской общественности удалось привлечь внимание к этому вопросу и принудить власти к возведению мемориала. Если бы не разоблачительные публикации в независимых СМИ, доклады на международных конференциях, письма, обращения и т.д., то сегодня на месте захоронения наших предков стояла бы, в лучшем случае, мемориальная доска, прикрепленная к объекту «элитного жилья», или увеселительному заведению», – сказал Шиптенко.

⁴ Во время Великой Отечественной войны в Масюковщине был устроен лагерь для советских военнопленных. По официальным данным, там погибло более 80 тысяч красноармейцев.

Торжественно-траурная церемония открытия мемориала Братского кладбища с перезахоронением останков воинов Русской императорской армии, погибших в годы Первой мировой войны, прошла 14 августа 2011 года. Кладбище является самым большим учтенным воинским кладбищем Первой мировой войны в Республике Беларусь.

Территорию погоста обрамляет ограда из зелёного мрамора и украшена ковкой и щитами с изображениями орденов. А над центральным входом расположилась скульптурная композиция, символизирующая Покров Пресвятой Богородицы.

В центре мемориала возведена крипта. В ней в день открытия с воинскими почестями захоронили останки трех неизвестных воинов Русской императорской армии, павших в годы Первой мировой. В подвальном отделении покоятся костные останки воинов, обнаруженные в ходе проведения работ по благоустройству кладбища. Митрополит Минский и

Слуцкий Филарет совершил чин освящения крипты в честь иконы Пресвятой Богородицы «Знамение» и провел поминальное богослужение. Вокруг часовни на металлических картушах выбиты фамилии погребенных на этом кладбище восстановленные по архивным документам.

Так, Минское Братское воинское кладбище вернуло себе статус места памяти и скорби. И стало, как и задумывалось еще в годы той страшной войны, напоминанием будущим поколениям о тех, кто погиб в ней.

Автор этих строк в начале XXI столетия побывала на военном кладбище немецких солдат времен Первой мировой войны возле деревни Десятники Воложинского района Минской области. Поразила хорошая сохранность кладбища. Это кладбище в деревне Десятники было создано немецкой стороной в 1916 году. Тогда же был возведен центральный архитектурный элемент кладбища – монументальная ротонда увенчанная орлом, расправляющим крылья. К слову, табличка установленная на этом монументе в наше время гласит, что этот памятник является часовней. Затем, в 1922 году, когда деревня Десятники входила в состав Польши, здесь на немецкие деньги была полностью благоустроена территория и возведена ограда.

Более 800 немецких, австрийских и русских солдат покоятся здесь друг рядом с другом. Тот факт, что представители противоборствующих сторон похоронены на общем кладбище, связан с тем, что во время Первой Мировой Войны в армиях существовали санитарные бригады, которые собирали тела всех убитых солдат с поля боя и хоронили их рядом. При этом все данные, найденные документы и жетоны, которые относились к солдатам противника, передавались вражеской стороне. Кроме того, возможно уже тогда, и уж тем более сейчас, все солдаты и другие люди погибшие в ходе Первой Мировой Войны, считаются одинаковыми жертвами и заложниками империалистических амбиций противоборствующих сторон. Поэтому, здесь в деревне Десятники, а также на других немецких кладбищах установлены мемориальные таблички с надписью «Здесь покоятся солдаты – жертвы Первой Мировой Войны».

В Беларуси существует и ещё несколько кладбищ немецких солдат, погибших здесь во время Первой мировой войны и, конечно, российских. До наших дней уцелели укрепления тех времён, окопы, доты.

Еще в 1965 году на братской могиле в деревне Стошаны Пинского района Брестской области по инициативе И.А.Карпени был установлен первый на

братской могиле на территории СССР памятник солдатам Первой мировой. В 1966 году в Крево местный краевед П. Гринкевич установил первый памятный камень на кладбище российских солдат. В 1992 году в деревне Турец Кореличского района местный сельсовет воздвиг памятник российским военнослужащим.

В Боярах на Мядельщине камень с памятной табличкой «На этом месте похоронены российские солдаты, погибшие в Первую мировую войну при проведении Нарочанской операции» установлен в 1995 году А.С. Белявским.

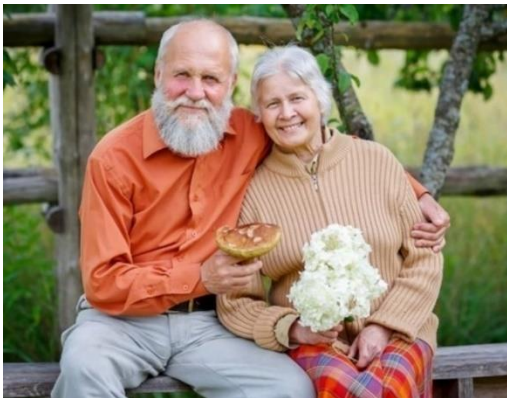
Белорусское озеро Нарочь. Любимое место летнего отдыха жителей страны. Национальный детский образовательно-оздоровительный лагерь «Зубренок» – уникальная страна дружбы. Но вряд ли большинство отдыхающих здесь знает, что произошло на этой земле весной 1916 года...

В феврале 1916 года немецкие войска неожиданно начали мощное наступление на Верден, возникла угроза падения Франции, французское командование обратилось к союзнической России с просьбой начать наступление на Восточном фронте с целью отвлечь туда силы немцев от Франции. Русское командование пошло навстречу. В марте 1916 года в районе белорусского озера

Нарочь в результате проведенной русскими военной наступательной операции ценой от 80 000 до 100 000 жизней серьезных боев не было⁵.

Но и через сто с лишним лет остались здесь многочисленные следы сражений: сохранились доты, окопы, траншеи. Это памятники истории, которые заброшены и государством, к сожалению, не охраняются. Их можно безнаказанно уничтожить, сровнять с землей. Что, кстати, и делали в советские годы. Сегодня в Беларуси существуют всего три мемориала, посвященных памяти солдат Первой мировой. Один, как уже упоминалось выше, после ожесточенных споров возведен в Минске на месте бывшего Братского военного кладбища. А второй создан усилиями семьи Цитовичей на личные средства и пожертвования благотворителей. Мемориал принадлежит Фонду памяти Первой мировой войны «Кроки». Таких людей на Руси называли подвижниками и преклонялись перед их деятельностью. К большому сожалению, Борис Борисович Цитович скончался от ковида в минской больнице 20 октября 2021 года. Ему было 73 года. Вечная память.

Но давайте вернемся на 50 лет назад.

В 1974 году два выпускника театрально-художественного института переехали из столицы БССР в крохотную, на 14 дворов, деревушку Забродье Вилейского района. В те времена горожанину купить дом в деревне так просто не разрешали: требовалось жить и работать на селе. Цитовичи без сожаления расстались с минской пропиской.

Валентина устроилась на работу в сельский клуб, где создала детский кукольный театр «Ялінка», ставший впоследствии лауреатом республиканского конкурса и завоевавший звание «образцового». Борис иллюстрировал книги и писал картины. Как-то, гуляя близ Забродья, Борис заметил в сосняке холмики, напоминавшие могильные. Расспросил односельчан. Те поведали: это место называется Обоз. В Первую мировую здесь

⁵ **Подробнее о Нарочанской операции см.** Превращкий, В. «Кровавый потоп» на берегах Нарочи. <http://jivebelarus.net/history/gistografia/bloody-flood-on-narach-banks.html>; Также описание событий на Мядельщине можно найти в романе Валентина Пикуля "Моонзунд", в дневнике нашего земляка, уроженца дер. Скары Михаила Мелешки (книга "Память: Мядельский район"), в книге французского посла в Российской империи Мориса Палеолога "Царская Россия накануне революции". А чешский писатель Карел Ванек написал продолжение романа о похождениях бравого солдата Швейка (уже после смерти Ярослава Гашека). На его страницах Швейк попадает в русский плен, где с разными приключениями его отправляют в Будслав на строительство железной дороги.

размещался лазарет Русской армии. На Вилейщине шли ожесточенные бои. Умерших от ран солдат и офицеров хоронили рядом с лазаретом: так возникло обихожное кладбище. Стояли деревянные кресты, имелась ограда из оцинкованной проволоки, причем настолько плотная, что заяц не мог проскочить.

После войны о могилах забыли. Со временем кресты упали и сгнили, а проволоку с забора растащили на «цвики» – гвозди в послевоенное время были страшным дефицитом. Художник загорелся идеей восстановить кладбище. После уговоров односельчане согласились воздвигнуть здесь крест. Но, сколотив его, ставить передумали – побоялись. Память о Первой мировой в СССР не приветствовалась.

Цитович не сдался. Расспросив односельчан и жителей окрестных деревень, узнал, что Обоз не единственное в округе кладбище Первой мировой. Павших воинов хоронили у деревень Русское Село, Поповцы. Медицинская помощь в императорской армии была организована так: раненых вначале отправляли в перевязочные отряды, а уж оттуда везли в лазареты. Не все выживали на этом долгом и тяжком пути. Умерших хоронили возле стоянок. В Поповцах располагался перевязочный отряд, близ Забродья – 1-й лазарет 29-й пехотной дивизии 20-го корпуса 2-й армии. У Русского Села погребали тех, кто погиб в окопах.

Увы, в забвении пребывали не только захоронения Первой мировой войны, но, случалось, и Великой Отечественной. В больших городах сооружали помпезные

монументы, зажигали Вечный огонь, а на полях сражений дожди поливали кости солдат, брошенных без погребения. Это стало известным после распада СССР, когда по местам боев пошли поисковые отряды. Русская императорская армия убитых солдат на полях сражений не бросала.

На каждое захоронение, даже одиночное, составляли подробные кроки с указанием имен и званий павших. Эти документы большей частью сохранились. Поэтому восстановить память о героях Первой мировой сегодня намного легче, чем о погибших в Великую Отечественную.

Борис Борисович Цитович, его жена и сын Данила возвращали историческую память о событиях начала прошлого века: восстановили местное кладбище, принялись за установку памятных знаков в других местах захоронения погибших.

В 2004 году Цитович стал лауреатом премии Президента Беларуси в области изобразительного искусства. На эти деньги и на добровольные пожертвования друзей-единомышленников поставили часовенку на месте лазаретного кладбища, четырехтонный памятный крест вблизи деревни Русское Село и еще несколько часовен, в том числе Борисо-Глебскую со звонницей. В ней проходят службы, а также обряды венчания и крещения.

Но больше всего эта часовня известна тем, что в ней расположен **единственный в Беларуси Музей Первой мировой войны**. Небольшой, но экспонаты собраны уникальные. Он перерос свои рамки и те усилия, которые могут вкладывать в него Цитовичи. Да, там нет электричества, отопления, охраны, экспонаты могут банально украсть, но каждый год 9 мая в Забродье проходит поминовение воинов обеих мировых войны.

Борис Борисович рассказывал: в каждой российской дивизии по раскладу было два госпиталя и несколько перевязочных пунктов. В Поповцах Нарочанского сельсовета работал такой пункт, и умерших от ран солдат хоронили прямо на деревенском погосте. Там тоже открылся памятник 17 павшим российским солдатам. Близ Русского Села, которое всего в 5 километрах от Забродья, – мемориал на месте кладбища 20-го армейского корпуса 2-й русской армии. Недавно историк Владимир Богданов нашел еще два захоронения российских солдат: одно в Воложинском районе, другое — в Сморгонском.

Сам художник вернул из небытья Братское лазаретное кладбище 29-й пехотной дивизии. Он вспоминал: *«Как-то, присмотревшись к четкому ритму поросших травой бугорков на поляне, понял, что стою на месте воинского захоронения. Долго переписывался с архивами, выясняя, кто мог быть похоронен в здешнем лесу. Очень помогла обнаруженная в архивах летопись протоиерея Павла Сосновского, служившего в соседней деревне Нарочь и погибшего от рук полицаяв во время Второй мировой войны. По некоторым данным, в братских могилах у Забродья находится прах двух с половиной тысяч русских солдат. А каменные кресты на лазаретном кладбище близ Забродья поставлены уже на российские деньги, после распада СССР. Это подарок администрации города Можайска – побратима белорусской Вилейки...*

На празднование 9 Мая – а мы вспоминаем в этот день два поколения воинов, Первой и Второй мировых войн, – уже в течение 29 лет к нам приезжают не менее 300 человек. Разрабатываем маршруты для школьников по линии фронта, 6 лет подряд историк Михаил Петух водит по ним детей. К сожалению, у нас в стране нет официального дня памяти Первой мировой войны. В России такой день определен 1 августа⁶, в Европе – 11 ноября, и в этот день мы проводим автопробег по местам захоронений воинов. Для тех, кто не едет на машинах, исполком дает автобусы. Обязательно участвуют клубы исторической реконструкции из

⁶ 1 августа началась Первая мировая война. 11 ноября 1918 года было подписано Компьенское перемирие между Антантой и Германией. День окончания Первой мировой войны отмечают сегодня в Европе и множестве стран на других континентах.

Беларуси, России. В 2013 году ко мне приехал представитель автомобильного клуба «Запорожец», и мы договорились в сентябре организовать автопробег к 95-летию окончания войны. В 2015 году будет столетие Нарочанской операции, затем – Барановичской операции, Свентянского прорыва... Целесообразно было бы провести к этим датам крестные ходы. Кстати, есть целая книга свидетельств о явлении Богородицы воинам императорской армии. Сейчас я пишу икону, на которой изображена Богородица и преклоненные перед ней воины...»

Завершил свой рассказ Борис Борисович словами: «Музей – это результат многолетней жизни здесь. Творческий человек может сесть и просто придумать проект. Но наш проект не придуман, он вырос из самого образа и стиля жизни и окружающей среды. Нарочанский край в Первую мировую стал пределом продвижения немцев. Они не прошли ни в Минск, ни в Москву. Они остановились здесь. Я часто слышал от людей образованных, что это, мол, не наша война. Но ведь кроме русских формировались полки белорусские, польские, мусульманские. Если к этому добавить те жертвы, которые несли местные жители, когда выгорало пять из шести домов, становится страшно.

Со временем мне стало ясно, что в изобразительном искусстве коллеги без меня справятся. А здесь проявились те исторические пласты, те моменты нашей общей памяти, которые требуют моего участия. Даже при желании никто поедет из столицы заниматься конкретными объектами за десятки километров. Раз здесь живёшь, значит, всё ближе, доступнее. Даже если трудно, делать надо»⁷. Он также реставрировал поезд, где каждый вагон – отдельная экспозиция, посвященная войне.

Борис Борисович Цитович был награжден орденом Франциска Скорины. После получения ордена художник признался, что работает не за награды, а на благо Родины, и что для него фигура просветителя и первопечатника Скорины очень значима.

Орден Франциска Скорина вручается "за значительные успехи в области национально–государственного возрождения, выдающиеся исследования истории Беларуси, достижения в области национального языка, литературы, искусства, книгоиздательства, культурно–просветительной деятельности, а также пропаганды культурного наследия белорусского народа; за особые заслуги в гуманитарной, благотворительной деятельности, в деле защиты человеческого достоинства и прав граждан, милосердие и другие благородные поступки".

⁷ По дорогам Первой мировой войны //

http://rkpo.ucoz.ru/news/po_dorogam_pervoj_mirovoj_vojny/2013-12-19-31

Памятники

Первый памятник героям Первой мировой в Белоруссии был открыт в Барановичах 8 июня 1915 года (снесен в начале 1950-х). Первый памятник героям Первой мировой в СССР был также установлен в Белоруссии – в деревне Стошаны Пинского района в июне 1964 году.

В местечке Баруны Ошмянского района открыт памятник экипажу бомбардировщика «Илья Муромец».

Самолеты-гиганты Первой мировой. Их тогда называли аэропланами с богатырским именем «Илья Миромец». Собирали «Муромцов» на заводах Российской империи. Конструктором был знаменитый Игорь Сикорский, впоследствии ставший известным как создатель американских вертолетов. Но в начале XX века он прославился созданием деревянных летающих крепостей. Выпустили их немало. Герой нашего рассказа «Илья Муромец XVI» произведен в Риге. В Первую мировую войну ввергал в ужас противника на Западном фронте, то есть на землях нынешней Беларуси. Впечатляющая история произошла над деревней Боруны в сентябре 1916 года. Местный храм в то время был переkreщен в православную веру, но так же рвался в небо двумя башнями и монастырской колокольней. Хороший ориентир для пилотов, летавших практически на глазок.

Четырехмоторный русский аэроплан должен был разбомбить штаб немецкой

дивизии. Когда под крылом «Ильи Муромца XVI» оказались Боруны, то поднятые по тревоге «Фоккеры» и «Альбатросы» встретили русский самолет пулеметным свинцом. И хотя экипаж бомбардировщика дерзко отвечал и даже завалил три вражеских истребителя, все летчики погибли в неравном бою еще в воздухе. Изрешеченный пулями деревянный гигант рухнул на землю...

Немцы настолько были поражены героизмом русских офицеров, что похоронили их на своем воинском кладбище со всеми почестями. На кресте надпись «Здесь похоронены четыре неизвестных русских летчика» и дата – 25 сентября 1916 года. На камне фотография экипажа и стилизованная картинка аэроплана, повергающего назойливых «Фоккеров». Сохранили и серый крыж, такой же, как у немецких солдат, но с надписью: «4 неизвестных русских летчика». Написано по-польски, потому как захоронение приводили в порядок до 1939 года, когда это была территория Польши. Надпись скопировали с большого деревянного креста, установленного после боя. К слову, впечатленные немцы положили на могилу русского экипажа колесо от самолета и обгоревший радиатор авиадвигателя.

В 2009, спустя 93 года в центре агрогородка Баруны, рядом со школой появился памятник из красного гранита, посвященный подвигу этих участников Первой мировой войны. На черной металлической доске портреты и имена членов экипажа: поручики Дмитрий Макшеев, Митрофан Рахмин, Фарух-Ага-Мамед Гаибов и кадет Олег Карпов. Авторы памятника – архитектор Виктор

Бурый и скульптор Валерий Колесинский. Отдельно – бюст воздушного артиллериста с надписью: «Первый азербайджанский военный летчик».

А годом раньше в деревне Михневичи Сморгонского района грузинская диаспора восстановила могилу героя Первой мировой войны, кавалера орденов Св. Анны II, III и IV ст., Св. Владимира IV ст., Св. Станислава II и III ст. Св. Георгия – полковника гренадерского грузинского полка Акакия Отхмезури.

В справке из Российского государственного военно-исторического архива приводится описание подвига полковника: «В ночь с 19 на 20 июля 1916 г. на позиции местечка Сморгонь, командуя 3-м батальоном, был задержан затянувшейся сменой. Получив сведения, что со стороны противника выпущен газ, надел маску и, выйдя из своей землянки, обошел окопы, проверяя, приняты ли все меры по отражению атаки.

Когда в маске стало невозможно командовать, так как голоса его не было слышно, он, презрев очевидную опасность, являя доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотверженности, распорядился без маски; с полным присутствием духа, хладнокровно организовал оборону своего участка и открыл огонь по наступающим немцам, отразил наступление, удержав свою позицию. Все попытки противника наступать в дальнейшем были отражены. Почувствовав себя дурно, он оставался на своем посту до тех пор, пока не потерял сознание. Вынесенный из окопов по приказанию, он смертью запечатлел свой подвиг»⁸.

Доводилось ли вам, дорогие читатели, проезжать или бывать у кревского замка? Не знаю как вы, а я, глядя на его вековые останки, всегда думала: «какой же грандиозной мощью обладала эта крепость в свое время». И только в XXI веке прочитала, что руины его значительно уменьшились в 1914-1915 годах, так как здесь почти два года проходила линия фронта. Перед приходом немцев местных жителей вынудили податься в бег. Местечко было полностью сожжено. Здесь, и на северо-западе от него обосновались немцы. На юго-востоке закрепились русские. Обстреливали древнюю крепость активно, не жалея снарядов, с обеих сторон.

Сражение под Крево – последняя крупная операция русской армии на Западном фронте в ходе Первой мировой войны. На территории ко времени боевых действий остались только некоторые каменные постройки: замок, две церкви и синагога. Все они превратились в военные объекты. Нейтральная территория по обеим сторонам речки Кревлянки была опутана проволочным заграждением.

Согласно плану действий на июнь 1917 года на участке Западного фронта от Крево до Сморгони был предпринят масштабный удар по германским позициям с

⁸ Абуладзе, Р. [Горсть родной земли](http://www.qwas.ru/belarus/ucpb/id_113167/): Грузинская диаспора почтила память соотечественника // http://www.qwas.ru/belarus/ucpb/id_113167/

тем, чтобы, прорвав оборону противника, выйти к Вильно. Десять дней тут шли жестокие бои.

Известно, что здесь, в деревне Новоспасск, произошло знаменательное событие – бой женского «батальона смерти». С патриотической инициативой о создании такого батальона, который поднял бы боевой дух мужчин, уже почти второй год гнивших в траншеях и блиндажах вдоль линии разделения, выступил 36-летний министр-председатель Временного правительства Александр Федорович Керенский⁹. Для практического осуществления этой идеи премьер обратился к 27-летней Марии Бочкаревой. В батальон он привлек свою жену Ольгу, урожденную Барановскую, петербургских институток, представительниц аристократических фамилий, например, князей Голицыных.

В годы войны была популярна поговорка: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал». В начале сентября 1915 года фронт установился от Балтики – западнее Вильно – восточнее Гродно и далее на юг, до Карпат. Перегруппировав силы, германская армия начала новую наступательную операцию. 9 сентября, прорвав фронт севернее Вильно, немецкая кавалерия в тылу 10-й русской армии устремилась в район Сморгонь – Молодечно. Начались кровопролитные бои за небольшой белорусский городок. Оборона продолжалась 810 дней и ночей. Мирное население покинуло «мертвый город», так прозвали руины, оставленные вместо домов, уникального костела этого местечка. 16000 жителей было там до начала осады. Только 150 вернулось туда в 1917 году¹⁰.

Летопись сражений хранит много ярких эпизодов. О подвиге Акакия Отхмезури уже говорилось выше. Он погиб во время газовой атаки. Впервые газы были применены под Сморгонью 12 октября 1915 года против 3-й гвардейской пехотной дивизии. С весны следующего года они вошли в разряд обычных боевых действий. Только 2 июля от ядовитых облаков отравление получили 40 русских офицеров и 2076 солдат. О количестве жертв среди мирного населения можно только догадываться.

Фронтовым госпиталем в Залесье заведовала дочь писателя Льва Толстого Александра Толстая. Она вспоминала: «По узким ходам сообщения мы дошли до

⁹ Кстати, он родом из Симбирска, откуда был и будущий председатель Совнаркома Владимир Ульянов-Ленин. Керенский был на 11 лет моложе «вождя мирового пролетариата»

¹⁰ Более подробно события обороны см. Лигута, В. Противостояние у Сморгони // http://old.redstar.ru/2007/09/12_09/5_04.html

глубокого низкого блиндажа. Войти в него можно было только согнувшись. За столом, покрытым бумагами, сидел генерал. Он доверительно сообщил мне, что наша армия готовится перед рассветом к наступлению. Расспросил меня о медицинском персонале, числе санитарных повозок, госпитале. Мы напряженно ждали. В два часа утра мы заметили, что, разрываясь, немецкие снаряды выпускали желтый дымок. Он расстилался по ложине, и от него шел запах хлора.

— Маски! Маски надевайте!

Прошло с полчаса. Снаряды, начиненные газом, продолжали разрываться густым желтоватым туманом.

Опять этот ужасный животный страх! Дрожали челюсти, стучали зубы...»¹¹.

«В ту войну прапорщики жили в среднем не больше двенадцати дней», – писал поручик Михаил Зоценко. 18 и 19 июля 1916 года он дважды отсылает из Сморгони рапорты командиру батальона о подозрительных блиндажах, расположенных за траншеями противника «на самой опушке леса и... высоко от земли», полагая, «что эти блиндажи для штурмовых орудий или миномётов». В ночь на 20 июля в результате газовой атаки, произведённой немцами из обнаруженных Зоценко блиндажей, писатель был отравлен газами и отправлен в госпиталь. В октябре после лечения был признан больным первой категории, но отказался от службы в запасном полку и 9 октября возвращается на фронт в свой полк. Боевой офицер и будущий известный советский писатель за подвиги в Первой мировой войне получил 5 орденов.

Далее хотелось бы только привести фрагмент из статьи Владимира Литуты с именами участников обороны города: «О «героях Сморгони» в 1915–1917-м годах писали газеты и журналы, многие военачальники и общественные деятели бывали на этом участке фронта, известные в последствии люди воевали здесь в разные годы, оставили свои воспоминания в мемуарной и художественной литературе.

В октябре 1915-го у Сморгони был ранен будущий Маршал Советского Союза и министр обороны СССР, пулеметчик 256-го Елисаветградского полка Родион Малиновский. В 1916-м тут водил в атаки своих солдат поручик 16-го Менгрельского гренадерского полка Михаил Зоценко. В 64-й артбригаде воевал вольноопределяющийся Валентин Катаев. 16-м Менгрельским гренадерским полком командовал полковник Борис Михайлович Шапошников, еще один будущий Маршал Советского Союза. Храбро сражался у Крево осенью 1915-го командир 14-й роты 6-го Финляндского стрелкового полка поручик Владимир Триандафиллов, известный советский военный теоретик. Ефрейтором-корректировщиком в 25-м корпусном авиаотряде служил Степан Красовский, впоследствии маршал авиации. В 62-й пехотной дивизии воевал в 1917-м у Крево прапорщик Генрих Эйхе, командующий войсками Минского района в 1921–1922 гг. Умело руководил штабом

¹¹ Величко, В. Сморгонский рубеж // <http://www.respublika.info/5830/memory/article64262/>

64-й пехотной дивизии в 1915-м полковник Михаил Дроздовский, лично водил в атаку 2-й батальон преображенцев капитан Александр Кутепов – известные генералы белого движения. Жуткие воспоминания о немецких газовых атаках в Сморгони остались у дочери Александры Львовны Толстой, заведовавшей госпиталем в Залесье. Десятки тысяч солдат и офицеров, в том числе русских и беларусов, храбро сражались на сморгонских позициях, с честью и славой отдавая свои жизни за Родину. Сотни неизвестных и 847 поименно известных героев Сморгони и Крево стали в тех боях Георгиевскими кавалерами»¹².

Прошло почти столетие, пока мы, кажется, поняли, что подвиг любого солдата, который присягал Отечеству и выполнял свой долг – не важно, кто над ним стоял, верховный главнокомандующий, царь, генеральный секретарь или президент, – не должен быть забыт.

В начале века родилась идея о создании мемориала героям обороны Сморгони. Опять силами общественности? Директор, главный редактор Издательского дома «Звезда» Александр Карлюкевич сказал: *«мемориализация – не только памятники. Это и информационное сопровождение самой даты, раскрытие событий в историко–краеведческом плане. Обычно все основывалось на общественной инициативе, на усилиях отдельных краеведов. Почему сегодня столько внимания к Сморгони? Не в последнюю очередь благодаря материалам историка Владимира Лигуты. Почему мы говорим о Вилейке? Потому что там есть Борис Цитович, создавший музей Первой мировой войны. Почему в связи с событиями Первой мировой войны мы вспоминаем о Несвиже, Снове, Городее? Потому что там тоже были краеведы, занимающиеся этими вопросами. Пришла пора эту общественную инициативу – и прошлых десятилетий, и нынешнего времени – аккумулировать, объединить. И объединителем этих общественных инициатив надо выступить государству»*¹³.

Беларусь первой среди постсоветских стран создала отдельное подразделение для перезахоронения останков погибших военнослужащих и жертв войн. 52-й специализированный поисковый батальон Министерства обороны, пожалуй, одна из немногих в мире воинских частей, в которой служат штатные археологи. Ежегодно рекогносцировочные группы и поисковые роты выезжают в различные районы Беларуси, где с весны до поздней осени проводят раскопки на местах былых боев. По словам полковника В. Шумского, решение о перезахоронении найденных останков принимают местные органы власти. Между тем, существует постановление правительства, согласно которому перенос воинских захоронений на другое место

¹² Лигута, В. Противостояние у Сморгони // http://old.redstar.ru/2007/09/12_09/5_04.html

¹³ Рублевская, Л. Чтоб знали и помнили// <http://www.sb.by/post/154113/>

осуществляется лишь в исключительных случаях. Если вблизи не планируется массовая застройка и если позволяют ландшафтно-эстетические условия, то старое кладбище благоустраивается.

На настоящий момент только вокруг Сморгони обнаружено 70 воинских захоронений той поры. Поэтому идея создания здесь памятника была поддержана местными органами и Министерством культуры Беларуси. В 2006 году состоялся

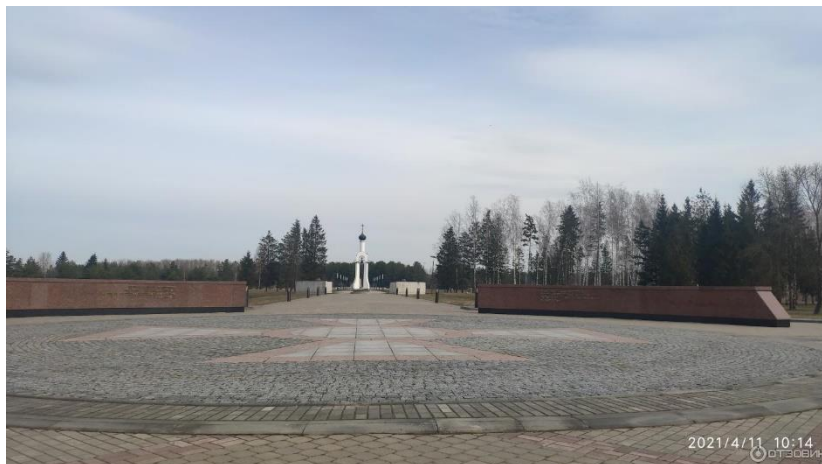

республиканский конкурс на проект мемориального комплекса. Победителем стал авторский коллектив под руководством скульптора Артимова А.Е. (одного из авторов мемориала «Брестская крепость»): в составе: Теребун В.В. – скульптор; Артимович И.А. – скульптор; Жилинский А.Л. – архитектор;

Ладынев В.В. – дизайнер.

1 августа 2014 года мемориал, расположенный на Аллее памяти, был торжественно открыт. Он состоит из трех скульптурных композиций: "Беженцы", "Солдаты Первой мировой войны", "Крылатый гений солдатской славы". Последняя символизирует воинскую славу тех, кто отдал свои жизни за родину. Чуть дальше – «зона памяти и скорби», где размещены отлитая из бронзы карта военных событий 1915-1917 годов и две мемориальные урны с землей с мест захоронения воинов русской и немецкой армий. Там же расположена небольшая часовня с колоколом. Но звона, как в Хатыни нет. Просто тишина.

Трагическим событиям на фронте у белорусской Сморгони посвящен также вышедший на экраны в 2015 году фильм "Батальонъ". Он рассказывает об уже упомянутом выше знаменитом женском "Батальоне смерти". Было бы несправедливо не напомнить читателю, что, говоря словами Александра Карлюкевича «Первая мировая связала с Беларусью если не роту, то добрый взвод русских писателей».

В поисках материала для своих статей в 1916 году, военный корреспондент газеты "Русские ведомости" Алексей Толстой встретил на Пинщине заведующего окопными работами Александра Блока. В статье «Падший ангел» Толстой пишет: «Он весело поздоровался и сейчас же раскрыл конторские книги. Когда сведения были отосланы генералу, мы пошли гулять. Блок рассказывал мне о том, как здесь славно жить, как он из десятников дослужился до заведующего, сколько времени в сутки он проводит верхом на лошади. Также говорили о войне, прекрасной зиме». Писатель Николай Калинин в книге "Полесские дни Александра Блока" отмечает: «Полесские дороги Блока проходили от Парахонска до Лунинца и далее до деревушки Колбы Пинского района. По пути на Пинщину он останавливался в Могилеве и Гомеле, осматривал достопримечательности, в особенности дворец Румянцевых–Паскевичей. В его дневнике есть интригующая запись: "Тема для фантастического рассказа: "Три часа в Могилеве на Днепре". Высокий берег, белые церкви над месяцем и быстрые сумерки". Похоже, рассказ о Могилеве Блок действительно написал, но опубликовать не успел, вместе с другими рукописями он был уничтожен в усадьбе Шахматово во время пожара в 1921 году»¹⁴. Свои воспоминания об Александре Блока оставил и, живший с ним в одной хате в пинских Колбах поэт Юрий Туманов (настоящая фамилия Пржедпелский В. Ф. – 1892 - 1952, инженер - путеец, поэт, журналист.) Колесил по белорусским дорогам санитар железнодорожного поезда Константин Паустовский, написавший об этом в «Повестях о жизни».¹⁵ Как и Михаил Зоценко, надышался отравляющих газов под Сморгонью, доброволец, младший чин артиллерийской батареи Валентин Катаев. Там он был дважды ранен, произведен в чин подпоручика, награжден двумя Георгиевскими крестами и орденом Св. Анны 4-й степени и... писал стихи¹⁶.

В густых сугробах вязли ноги,
И было странно видеть мне
Обозы, кухни на дороге,
Патрули, пушки, лошадей,
Пни, телефонный шнур на елях,
Землянки, возле них людей
В папах серых и шинелях.

¹⁴ Михальчук, Н. Белорусские дороги Александра Блока // <http://news.tut.by/culture/115595.html>

¹⁵ Карлюкевич, А. Белорусская зима русского писателя (Первая мировая война в творчестве К.Г. Паустовского) // <http://webkamerton.ru/2010/02/paustovski/>

¹⁶ [Герои Первой Мировой «Рукой поэта»](http://hero1914.com/v-p-kataev-voennaya-poeziya-pervaya-mirovaya-vojna/): Валентин Катаев – «Стучит, как швейная машинка, пулемет// <http://hero1914.com/v-p-kataev-voennaya-poeziya-pervaya-mirovaya-vojna/>

Мне было странно, что война,
Что каждый миг — возможность смерти,
Когда на свете — ты одна
И милый почерк на конверте.
В лесу, среди простых крестов,
Пехота мерно шла рядами,
На острых кончиках штыков
Мигало солнце огоньками.
Над лесом плыл кадильный дым.
В лесу стоял смолистый запах,
И снег был хрупко-голубым
У старых елей в синих лапах.
1916, Действующая армия

Ночной бой

В цепи кричат «ура!». Далеко вправо — бой.
Еловый лес пылает, как солома.
Ночная тишь разбужена пальбой,
Раскатистой, как дальний рокот грома.
Ночной пожар зловещий отблеск льет.
И в шуме боя, четкий и печальный,
Стучит, как швейная машинка, пулемет
И строчит саван погребальный.
1916, Действующая армия

Нам Валентин Катаев известен как мастер прозы, для некоторых – как средней руки драматург (хоть и популярный в советское время). Однако всю жизнь он считал себя в первую очередь поэтом, хотя при жизни так и не выпустил ни одного сборника стихов. Одновременно со стихами в прессе появляются рассказы и очерки Катаева, посвященные фронтовой жизни. Начало положил рассказ «Немчик», опубликованный в 1915 году в журнале «Весь мир». Впечатления, связанные с тяготами войны, страданиями, кровью, болью, позднее отразились в его книгах – от ранних и до самых поздних – «Записки о гражданской войне» в 1920 году, «Святой колодец» в 1965 году, «Трава забвенья» в 1967 году, «Кладбище в Скулянах» в 1975 году и других. Свой многотомник «Народ на войне» – эпопею, стилизованную под солдатский фольклор – начала писать в Беларуси сестра милосердия София Федорченко. И даже книгоиздатель Михаил Сабашников был на фронте, под Молодечно.

К юбилею 100-летия Первой мировой войне в стране появились и исследовательские работы. Белорусский историк, писатель и журналист Вячеслав

Бондаренко опубликовал две книги «Утерянные победы Российской империи», «Герои Первой мировой». Министерство культуры совместно с Национальной библиотекой Беларуси и лауреатом премии Президента «За духовное возрождение» Владимиром Лиходедовым реализовало культурно-просветительский проект «Драма Первой мировой». Проект включает организацию книжной выставки, на которой представлено около 500 изданий по теме Первой мировой войны из фондов Национальной библиотеки, а также презентацию книг Владимира Лиходедова «Беларусь через объектив немецкого солдата. 1915-1918» и Валентины Белявиной «Беларусь в годы Первой Мировой войны», а также «Беларусь в годы Первой Мировой войны. Документы».

Татьяна Кенько 2014, 2022 годы

Материалы о Первой мировой войне ранее печатались в журнале Библиотека предлагает: «История в лицах и событиях»: – 2014. – №2. В данном выпуске журнала они представлены с некоторыми изменениями и дополнениями.

Tatiana Kenko: “The Unknown War: What We Should Know and Remember of Events During World War I in Belarus” (webzine “Kultura. Natsyja”, issue 30, November 2022, 188-213, www.sakavik.net)

Abstract: The Patriotic War... This was the name given to the war which began in 1914. There was another name – The Great European War, later in 1918 it was called a World War and in 1941 it was termed World War One. World War One lasted 1,568 days and nights taking in 3 continents. Approximately 38 countries participated with a collected population of 1.5 billion people. Losses were horrendously great – some 10 million killed and those who died from their battle injuries, 20 million wounded. Even at the present time we find traces in forests of the extended 400-kilometre front line that had cut through Belarus in 1915-1917. For many years people preferred not to write about the losses nor take note of traces on land. At times those traces were obliterated. Yet there were people who did not remain indifferent and fearlessly reminded us of the happenings during that past war, rekindling our memories of heroes who were so terribly unpopular in the USSR from that war. In this article one will find and read chosen materials of events from that war which took place on Belarusian territory.